

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ МИРОВИДЕНИЯ ЕГО НОСИТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕУТСКОГО ЯЗЫКА)¹

Проскурина Анастасия Викторовна

*К. филол. н., доцент, Кемеровский государственный университет
proscurina@yandex.ru*

WORDFORMATIONAL TYPES IN THE LANGUAGE SYSTEM AS THE REFLEXION OF ITS SPEAKERS WORLD VIEW (BASED ON THE TELEUT LANGUAGE)

A. Proskurina

Summary. The present article runs about the identification of the resources distinctness of the Teleut language wordformational system — the language of one of the indigenous small-numbered peoples of the Northern part of Russia who inhabits the territory of Kemerovo region. In the article we set the goal to define and describe wordformational types of the Teleut language from a cognitive aspect whose derived units are specialized in naming the human being (person) in different ways and situations. Study material is based on substantival vocabulary with the suffixes =чы, =даш, =меш, =макчы, =лу, =чык, =чик, =чыл, =(ы)к that we managed to find by continuous sampling from lexicographic resources and transcription of audio and video materials of interviews with the Teleut language native speakers. The usage of the methods of propositional and comparative analysis of derived units wordformational semantics within the scope of analyzed wordformational types allows us to reveal and explain the system of wordformational-propositional and lexical-wordformational meanings. The author of the present article separates partially correlative, not correlative types of wordformational semantics. The results of the description of word-formational types propositionally-semantic organization showed the logic of perception of culturally significant section of the Teleut language native speakers' world view.

Keywords: cognitive word-formation, word-formational types, semantics, propositional structures, the Teleut language, world perception.

Аннотация. Настоящая статья посвящена выявлению своеобразия ресурсов словообразовательной системы языка телеутов — одного из коренных малочисленных народов Севера России, проживающих на территории Кемеровской области. В работе поставлена цель определить и описать с когнитивных позиций словообразовательные типы в телеутском языке, производные единицы которых специализируются на наименовании человека (лица) в разных аспектах. Материалом исследования послужила субстантивная лексика с суффиксами =чы, =даш, =меш, =макчы, =лу, =чык, =чик, =чыл, =(ы)к, полученная путём сплошной выборки из лексикографических источников и расшифровки аудио- и видеоматериалов бесед с информантами. Применение методов пропозиционального и сопоставительного анализа словообразовательной семантики производных единиц в границах рассматриваемых словообразовательных типов позволило вскрыть и обосновать систему словообразовательно-пропозициональных и лексико-словообразовательных значений. Среди видов словообразовательной семантики автором были выделены частично соотносительные, несоотносительные. Результаты описания пропозиционально-семантического устройства словообразовательных типов показали логику восприятия культурно значимого участка картины мира носителями телеутского языка.

Ключевые слова: когнитивное словообразование, словообразовательные типы, семантика, пропозициональные структуры, телеутский язык, мировидение.

Каждый язык, будучи системой хранения и трансляции информации о человеке, его мировидении, характеризуется своеобразной пропозиционально-семантической организацией. Закономерности внутреннего устройства языков, обусловленные их способностью отражать принципы осмысления людьми окружающей действительности, прежде всего проявля-

ются на словообразовательном уровне, единицы которого открывают «возможности для концептуальной интерпретации действительности» [4, с. 8–9].

«Антропоцентрическая направленность словообразовательных ресурсов, будучи их универсальным свойством, обнаруживается при рассмотрении телеут-

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект 17-04-00253 – ОГН\18 «Язык и культура телеутов».

ского языка — одного из исчезающих языков РФ» [11, с. 179–180]. Носителями этого языка являются телеуты, большая часть которых проживает в Кемеровской области в селах Беловского, Гурьевского, Новокузнецкого районов. К сожалению, в условиях современной жизни телеутский язык используется только в бытовой сфере. В ситуациях официально-деловой коммуникации телеуты вынуждены выбирать русский язык, имеющий статус государственного на территории России. Тем не менее, телеутский язык, несмотря на постепенную утрату своей коммуникативной функции, становится объектом изучения со стороны историков, этнографов, культурологов. Учёными подчёркивается культурная самобытность этноса и своеобразие его родного языка [7, 8; 9; 16; 17, 18; 19]. В фокусе внимания лингвистов находятся фонетические и морфологические особенности телеутского языка. В своих работах исследователи обосновывают его статус как самостоятельного образования (долгое время он считался диалектом алтайского языка) [19]. Однако лексический строй и словообразовательная система телеутского языка не получили полного описания, предполагающего, во-первых, систематизацию лексических единиц в зависимости от способов словообразования; во-вторых, рассмотрение лексем, связанных формально-семантическими отношениями, аспекте их пропозициональной организации; в-третьих, моделирование пропозиционально-семантического устройства телеутского языка с целью выявления особенностей менталитета и национальной культуры народа.

Большая часть лексического состава языка телеутов представлена производными единицами, образованными путем аффиксации. Как отмечает А.Е. Есипова — автор многочисленных работ в области тюркского словообразования, «тюркские языки близки по составу словообразовательных аффиксов, способам и средствам словообразования, а также словообразовательным моделям. Языковые отличия проявляются в количестве и составе словообразовательных аффиксов, их продуктивности, числе заимствованных аффиксов, в различии языков-доноров, в семантике производных с одним и тем же словообразовательным аффиксом» [6, с. 14]. Следовательно, значимым для выявления принципов системной организации словообразования оказывается рассмотрение аффиксальных общностей полнозначных слов, под которыми понимаются «объединения слов одной части речи с общим словообразовательным значением» [Там же, с. 21]. Деривационный аффикс, будучи выразителем словообразовательной семантики [15, с. 10], участвует в образовании серии производных единиц как носителей общего для них семантического наполнения. Аффиксальное словообразование демонстрирует формально-семантические связи между производящими и производными словами в границах словообразовательных типов, которые в совокупности с гнездами

однокоренных слов организуют деривационное пространство языка. «Типы — те языковые рамки, в пределах которых производятся и воспроизводятся слова» [2, с. 13], отражая закономерности словопроизводства как базового механизма когнитивной деятельности носителей языка и моделируя культурно значимые ракурсы видения артефактов, натурфактов и лиц.

Поэтому возникает необходимость в обнаружении и описании способов, с помощью которых словообразовательные типы в телеутском языке перерабатывают, хранят и транслируют ценностно отмеченную информацию. Эта информация, организуя содержательный план производных единиц, имеет «антропоцентрическую направленность: включает знания об устройстве мира и поведении людей, их предпочтениях и ценностях» [10, с. 100].

В центре внимания настоящего исследования находится пропозиционально-семантическая организация производной субстантивной лексики, обозначающей человека (лицо как субъект), в рамках ядерных словообразовательных типов в телеутском языке (далее — СТ). Выбранные для анализа производные лексемы образованы от глаголов и имён существительных с помощью аффиксов: =чы (=чы / чи); =даш (=дош, =леш); =меш; =макчы (=макчы, =мекчи, =мокчы, =мөкчи); =лу (=лу, =ту, =тү); =чык, =чик; =чыл; =(Ы)к (=ык, =ук, =ик, =үк). Источниками материала послужили, во-первых, традиционные лексикографические труды [12; 14]; во-вторых, Электронный пропозиционально-фреймовый словарь телеутского языка, созданный творческим научным коллективом, возглавляемым Л.А. Араевой [20]; в-третьих, аудио- и видеозаписи, полученные в ходе экспедиций в места поселения телеутов.

Следует отметить, что в тюркских языках «большая часть словообразовательных аффиксов имеет фонетические варианты, различающиеся гласными или начальными согласными» [5, с. 49]. Они «варьируют согласно законам ассимиляции согласных и гармонии гласных, поэтому их целесообразно представлять в виде структурных схем, которые позволяют показать особенности губной и палатальной гармонии гласных и наглядно представить все алломорфы каждой аффиксальной морфемы без их перечисления» [6, с. 17]. В связи с этим в статье мы используем обозначения аффиксов, представленные в коллективной монографии под редакцией И.А. Невской [5].

Очерченный круг производной лексики, функционирующей в рамках отглагольных и отыменных словообразовательных типов «глагол + =чы (=чы / чи)», «глагол + =чык, =чик», «глагол + =чыл», «глагол + =(ы)н (=ын, =ин, =ун)», «глагол + =(ы)к (=ык, =ук, =ик, =үк)»;

«имя существительное + =чы (=чы / чи)», «имя существительное + =даш (=дош, =леш)», «имя существительное + =меш», «имя существительное + =ду (=ду, =ту, =тү)», «имя существительное + =макчы (=макчы, =мекчи, =мокчы, =мөкчи)», «имя существительное + =чыл», участвует в формировании семантической сферы в языковой картине мира телеутов, связанной с наименованием категории лица (человека). Человек — это вектор мировосприятия, центр картины мира. Люди воспринимают мир системно, т.е. сквозь призму своего сознания выражают отношение к артефактам и натурфактам, включая их в свою жизнедеятельность.

Анализ субстантивной производной лексики показывает, что в границах рассматриваемых комплексных единиц категория лица (человека) предстает в двух культурно значимых аспектах — функциональном и определительном (характеризующем). Каждый из аспектов отражает ракурс восприятия человека, его функций и характеристик в сознании телеутов (например: *аңчы* — охотник (*аң* — зверь), *јеңүчи* — победитель (*јеңү* — победа); *јолдош* — попутчик (*јол* — путь, дорога), *қатқычыл* — хохотун (*қатқыр* — смеяться)). «Функциональный аспект детерминирует типы номинаций реалий по целенаправленному, трудовому, профессиональному действию, объективированному в языке глаголами, либо существительными, либо прилагательными, выполняющими определённую синтаксическую роль при глаголах. <...> Определительный аспект обуславливает наименование явлений действительности по характерным признакам, действиям, свойствам, предметам» [13, с. 10].

Лицо (субъект) в телеутском языке, подвергаясь словообразовательной детерминации, в функциональном подтипе предстает в следующих аспектах: а) в аспекте функционально значимого действия (*југүрик* — бегун (*југүр* — бегать), *јуренчик* — ученик (*јурен* — учиться), *секирчил* — плясун (*секир* — плясать); б) в аспекте функционально значимого места (*јаргычы* — судья (*јаргы* — суд), *қырачи* — пахарь (*қыра* — пашня)); в) в аспекте функционально значимого объекта (*кеме* — лодочник (*кеме* — лодка), *палыкчы* — рыбак (*палык* — рыба), *јылқычы* — табунщик (*јылқы* — лошадь)); г) в аспекте функционально значимого результата (*сарын* — певец, певица (*сарын* — песня), *јурукчы* — художник (*јурукчы* — картина, рисунок)).

В характеризующем подтипе лица поименованы в нескольких аспектах: а) в аспекте характерного для них действия (*попушчы* — помощник, защитник (*попуш* — помогать), *јазанчық* — щеголь (*јазан* — наряжаться); б) в аспекте характерного места (*айылчы* — гость (*айыл* — жилище; селение, деревня), *јолдош* — попутчик, спутник (*јол* — дорога, путь); в) в аспекте характерного объекта (*көсмөкчи* — ясновидец, прозорливец (*көс* — глаз)).

Выявленные аспекты наименования лиц через субстантивные производные единицы задают набор пропозициональных структур (далее — ПС), отражающих участие лиц в культурно значимых ситуациях. Ядерными оказываются пропозициональные структуры «субъект по функционально значимому действию» и «субъект по характерному действию», которые получает актуализацию в смысловой структуре большего количества дериватов в рамках СТ «глагол + =чы (=чы / чи)», «глагол + =чык, =чик», «глагол + =чыл», «глагол + =(ы)н (=ын, =ин, =ун)», «глагол + =(Ы)к (=ык, =ук, =ик, =үк)».

Мы видим, что в пропозициональных структурах лицо играет роль субъекта — либо действующего, либо выступающего носителем значимых качеств и характеристик. При этом словообразовательно маркируется не только способность людей выполнять определенные действия, но и место осуществления действий, их соотнесенность с объектами, нацеленность на результат. Этим можно объяснить наличие производных единиц, в семантике которых актуализируются ПС «субъект — действие — объект», «субъект — действие — результат», «субъект — действие — место», организующие пропозиционально-словообразовательные значения (далее — СПЗ). СПЗ — это особый вид семантики, который показывает артефакты, натурфакты, лица, время, место, средства во взаимодействии друг с другом.

Выявленные нами СПЗ «лицо по функционально значимому объекту», «лицо по характеризующему признаку», «лицо по функционально значимому результату», «лицо по функционально значимому месту», «лицо по характерному месту» формируют объём семантического наполнения рассматриваемых СТ.

Семантическое устройство словообразовательных типов являет собой сеть СПЗ и ЛСЗ, которые неравномерно представлены в каждом из них. Например, большинство СПЗ обнаруживается в словообразовательных типах с формантом *чы* (=чы / чи), а в границах словообразовательных типов «имя существительное + =даш (=дош, =леш)» и «имя существительное + =меш» семантическое своеобразие определяется одним СПЗ — СПЗ «субъект по характерному месту» и СПЗ «лицо по функционально значимому объекту» соответственно.

Каждая ПС, будучи базой для формирования СПЗ, по-своему аспектирует лицо (человека), задавая его участие в культурно значимых ситуациях, которые отражаются в наборе лексико-словообразовательных значений (далее — ЛСЗ). На лексико-словообразовательном уровне словообразовательной семантики «происходят

реальные процессы создания новых слов, он определяет характер семантического наполнения словообразовательного типа» [21, с. 288], «внося в него наибольшее разнообразие» [1, с. 13].

Так, в рамках СТ «глагол + =чы (=чы / чи)» функционируют производные единицы, имеющие общее ЛСЗ «лицо по профессии, роду деятельности» (*ǰǰǰǰрчи* — бегун; *ничикчи* — 1) грамотный, 2) писатель; *кǰрешичи* — борец; *ойночи* — игрок. Это ЛСЗ не является уникальным для обозначенного типа. Его обнаруживают дериваты, функционирующие в пределах СТ «имя существительное + =меш» (*тилмеш* — переводчик) и «глагол + =чык, =чик» (*ǰуреник* — ученик). Соответственно такое ЛСЗ, организующее пропозиционно-семантическое устройство СТ, является частично соотносительным.

Наряду с частично соотносительными ЛСЗ можно выделить несоотносительные ЛСЗ, которые выявляют се-

мантическую специализацию отдельных словообразовательных типов. В СТ «имя существительное + =чы» функционируют дериваты, имеющие СПЗ «субъект по функционально значимому результату». В его пределах выделяется ЛСЗ «субъект в аспекте творческой деятельности» (*сарынчы* — певец, певица; *қомысчы* — музыкант), не обнаруженное нами у производной лексики, принадлежащей другим словообразовательным типам.

Вышеизложенное позволяет нам заключить, что пропозиционно-семантическое устройство словообразовательных типов показывает логику восприятия культурно значимого участка картины мира носителями телеутского языка. Производные субстантивы, оформленные разными аффиксами, обнаруживают тенденцию к семантической специализации и в то же время стремятся к взаимному распределению аспектов представления человека в деривационном пространстве самобытного языка телеутов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Араева Л. А. Истоки и современное осмысление основных проблем русского словообразования / Л. А. Араева // Лингвистика как форма жизни. Сборник научных трудов, посвященный юбилею Л. А. Араевой. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. — С. 4–30.
2. Араева Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы / Л. А. Араева. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. — 223 с.
3. Араева Л. А. Языковая картина мира телеутов: монография / Л. А. Араева [и др.]; Кемеровский государственный университет. — Кемерово, 2016. — 237 с.
4. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. — М.: Изд-во «Индрик», 1998. — 240 с.
5. Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Редколлегия: д-р филол. наук И. А. Невская (отв. ред.), канд. филол. наук Н. Д. Алмадакова, канд. филол. наук А. Н. Майзина, канд. филол. наук А. А. Озонова, канд. филол. наук А. Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». — Горно-Алтайск, 2017. — 576 с.
6. Есипова А. Е. Теоретические проблемы словообразования в тюркских языках (на материале шорского языка): Автореф. ... дис. д-ра филол. наук: 10.02.02, 10.02.19 / А. Е. Есипова. — Москва, 2011. — 50 с.
7. Кацюба Д. В. Материальная культура бачатских телеутов: учебное пособие / Д. В. Кацюба. — Кемерово: Изд-во КемГУ, 1991. — 92 с.
8. Кацюба Д. В. Духовная культура бачатских телеутов / Д. В. Кацюба. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1993. — 192 с.
9. Кригер Г. Н. Самосознание представителей телеутского этноса: культурно-исторические детерминанты и структурно-содержательные характеристики: монография / Г. Н. Кригер; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет. — Кемерово, 2010. — 126 с.
10. Проскурина А. В. Система антропоцентрической организации словообразовательного типа // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — № 4 (52). Т. 4. С. 99–102.
11. Проскурина А. В. Словообразовательная система телеутского языка как отражение картины мира его носителей / А. В. Проскурина // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири / материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 24–25 мая 2018 года) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. — Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2018. — С. 179–180.
12. Русско-телеутский словарь / под ред. Л. Т. Рюминой-Сыркашевой, Н. М. Рюмина. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. — 192 с.
13. Словообразовательная система русских говоров Кузбасса. Субстантив. Часть 1. / под ред. Л. А. Араевой. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 1992. — 211 с.
14. Телеутско-русский словарь / под ред. Л. Т. Рюминой-Сыркашевой. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995. — 120 с.
15. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания / И. С. Улуханов. — М.: Едиториал URSS, 2004. — 254 с.
16. Уманский А. П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках / А. П. Уманский. — Новосибирск: Наука, 1980. — 296 с.
17. Фисакова Г. Г. Из истории изучения телеутской народности / Г. Г. Фисакова // Телеутская земля и её коренные жители. Вып. 1. — Кемерово: КемПК, 1990. — 35 с.
18. Фисакова Г. Г. Некоторые фонетические, грамматические и лексические особенности говора бачатских телеутов / Г. Г. Фисакова // Вопросы тюркской филологии: сборник статей. — Кемерово: КемПК, 1973. — С. 69–75.
19. Функ Д. А. Устное творчество, игры и развлечения бачатских телеутов: материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XVII / Д. А. Функ. — М., 1992. — 270 с.

20. Электронный пропозиционально-фреймовый словарь телеутского языка. Часть 1. Электронная база данных / науч. ред Л. А. Араева; ответ. ред. А. В. Проскурина; ред. кол.: О. А. Булгакова, И. А. Крым, М. Н. Образцова, И. П. Фаломкина, М. А. Шадеева, А. А. Шумилова, Е. Е. Язева. — Режим доступа: <http://www.araeva.pp.ua/2014/11/prozic-freym-slovar-teleutskogo-yazyika.html> (дата обращения — 05.05.2018 г.).
21. Янценецкая М. Н. Единицы сопоставительного описания литературного и диалектного словообразования / М. Н. Янценецкая // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. — М.: Наука, 1987. — С. 265–269.

© Проскурина Анастасия Викторовна (proscurina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кемеровский государственный университет